

``html— Ах?Сенджу Итама, выглядывая из спальни, увидел разговор Утихи Гина и Утихи Изуны и мгновенно отдернул голову назад. Услышав слово «поесть», его глаза засияли, а уголки рта слегка приподнялись. Затем он вспомнил о своем происхождении как члена клана Сенджу и упрямо закричал:— Ты, проклятая курчавая горилла, не пытайся совратить меня сладкими угощениями Утихи!Услышав свое новое прозвище, кулак Утихи Гина сжался, и он поклялся в будущем хорошо обращаться с этим вонючим ребенком.— Ты правда не будешь есть? Я собираюсь готовить рыбу в кисло-сладком соусе, — искушал Утиха Гин с недобрыми намерениями.— Даже если я, Сенджу Итама, умру от голода и выпрыгну отсюда, я не съем ни куска твоей еды.Вспомнив о кисло-сладком свином филе, которое он уже ел, Сенджу Итама с трудом сглотнул и продолжал упрямяться. Рыба была его любимой едой. Когда его старший и средний братья были свободны, они брали его на реку ловить рыбу, а жареная рыба была свежей и ароматной.— О, эта рыба в кисло-сладком соусе такая вкусная! — смотрел недоуменно на Сенджу Баньцзянь, который погрузил голову в миску и с аппетитом ел. Неужели этот ребенок не называется Сенджу Цзинцзэ? В конце концов, этот мальчик всего лишь пятилетний ребенок и легко справляется с едой.— Ешь медленно, осторожно с рыбными костями, — напомнил Утиха Гин, беспокоясь о том, что этот ребенок, который ест так быстро, может подавиться костями. Задание еще не было завершено. Если этот ребенок подавится до смерти, это было бы слишком несправедливо для него.— Ух...Слыша это, Сенджу Баньцзянь остановил свои палочки и недоуменно поднял голову. Когда он сел за стол? Что за дело с кисло-сладкой рыбой во рту?— Подлый курчавая горилла, он действительно использовал на мне иллюзию!С нежеланием проглотив еду, Сенджу Баньцзянь показал выражение «вижу все». Он действительно попал в иллюзию Утихи перед ним, иначе он никогда бы не съел ни куска еды этого парня.— Не оставляй это на мне. После еды уберись. Мне нужно выйти, — шлепнул он Сенджу Итама, который потерялся в своих фантазиях, четко организовал все, а затем встал и пошел в задний двор.Смотрев на голую местность за своим домом, Утиха Гин провел рукой по подбородку и задумался: «Не знаю, какие навыки я смогу получить сегодня. В любом случае, кроме одной против семи, все будет в порядке». Когда он молился, он почувствовал, как воздух вокруг него сгущается. Это приближается!Небо внезапно изменило цвет, и очаровательная красная луна медленно появилась. Серо-белая стена с рябщей водой мелькнула в пустом заднем дворе, и знакомый старый приятель вышел из нее.— Я хе%~*[- @□□□, — вырвалось из уст Утихи Гина.Говоря это, его глаза мгновенно вошли в боевое состояние. Три черных магатама в его ярко-красном Шарингане медленно вращались. С тех пор как он продвинулся до трех магатама, сила Утихи Гина стала близка к джонину. Это только потому, что тело первоначального обладателя было таким слабым, иначе он, кто мог использовать Амэатэрасу в правом глазу за пределами спецификации, должен был бы соперничать с будущими наставниками Сяоцзянь.Утиха Гин решил взять инициативу. Те, кто пытались проверить его в начале, были просто идиотами. В бою против врага следует использовать гарантированную атаку, как только его встречаешь.Темные пламя загорелись из тела Утихи Итачи ни с того ни с сего. Видя, что он так легко попал, Утиха Гин был рад в душе. Неужели на этот раз это сработает? Неожиданно, в следующую секунду Утиха Итачи, которого задела Амэатэрасу, превратился в стаю воробьев и сбежал. Черные пламя не имели цели и повисли в воздухе на несколько секунд, прежде чем рассеяться.Десятки воробьев быстро собрались перед Утихой Гином и превратились в человеческую фигуру. Это одна из фирменных шиноби Утихи Итачи.— Цукүёми.Прежде чем он успел среагировать, глаза Утихи Гина встретились с холодным Мангекё Шаринганом с той стороны, но Утиха Итачи, который в это время должен был быть без эмоций, на самом деле имел легкую игривость в глазах, которую Утиха Гин не заметил. Без каких-либо сомнений, Утиха Гин снова был втянут в иллюзионное пространство Утихи Итачи.— Ах, я после всего не могу уйти.Попав в знакомое пространство и оказавшись прикованным к знакомому кресту, Утиха Гин даже чувствовал себя как дома. Без открытия Мангекё Шарингана он действительно не мог сразиться против Утихи Итачи.— Давай, не жалея меня только потому, что я нежный цветок!Смотрев на огромную схватку «один против семи» перед

собой, Утиха Гин решил сыграть плохо. Это всего лишь Цукуёми; он мог просто потерпеть. Он не был таким мелочным, как Увикай, который бы долго играл после удара. 72 часа быстро прошли. Утиха Гин, которого мучили, встал на одно колено. Негативное устранение системы еще не началось, но он почувствовал, что не слишком травмирован, как будто стал иммунным к Цукуёми. С легкостью в голове, усталость после Цукуёми исчезла. Зазвучал давно не слышанный звук подсказки системы в его сознании:— Задний двор обновляет случайный навык [Иллюзия·Цукуёми] каждый день и получает фрагменты Цукуёми*10.[Фрагменты Цукуёми (20/40), соберите 40 штук, чтобы синтезировать иллюзию Цукуёми и научиться навыку Мангекё Шарингана.] Я не ожидал, что 10 фрагментов Цукуёми выпадут прямо сейчас. Утиха Гин с удивлением посмотрел на подсказку системы.— Поздравляем, хозяин, фрагменты навыка Цукуёми превысили половину, и вы получаете карточку опыта Цукуёми (одиночная).— Карточка опыта Цукуёми: После использования вы можете выпустить Цукуёми один раз без затрат, и эффект не меняется в зависимости от силы врага. Есть и дополнительные награды. Утиха Гин посмотрел на карточку опыта Цукуёми в системе и с радостью отметил, что система наконец-то стала полезной. Эта карточка температуры Цукуёми придает ему уверенности. В следующий раз при встрече с врагом-супермоделью он мог просто сделать ход, и тот не смог бы позаботиться о себе. Подскочив с колен, Утиха Гин напевал мелодию и вернулся домой. Он осторожно открыл дверь, которую Утиха Изуна с большим усилием отремонтировал. Если бы не умения этого ребенка, отремонтированная дверь не скрипела бы. Когда он посмотрел вверх, он увидел маленькую попу, торчащую вверх. В это время Сенджу Итама лежал на полу и вытирая пол. На полу валялось много остатков еды. Казалось, этот ребенок натворил бед. Смотря на маленькую задницу, которая тряслась взад и вперед, Утиха Гин почувствовал зуд. ``````htmlПока никто не заметил, он тихо подошёл и шлёпнул по торчащей попе Сенджу Итама.— Аaaa! Сенджу Итама, неожиданно получив удар, вскочил с зажатой попой и с гневом взглянул на обидчика.— Твоя попа довольно мясистая. Утиха Гин слегка удивился мягкости попы маленького призрака и хлопнул в ладоши с улыбкой.— Ты, гнусный Утиха, я с тобой подерусь! Услышав насмешку Утихи Гина, Сенджу Итама покраснел от стыда и ярости, уронил тряпку из рук и бросился на него с обнажёнными зубами.— Обнаружено, что хозяин вступил в битву, и Сердечная Сталь начала накапливаться. Утиха Гин действительно спровоцировал бой Сердечной Стали с этим маленьким призраком и приподнял бровь. Невозможно не воспринять это как подарок! С планом в голове Утиха Гин не уклонился от атаки Сенджу Итама. Противник уже прыгнул, и мощный удар сбил его с ног. Сенджу Итама уселся сверху и беззаботно колотил и царапал Утиху Гина. Наконец, рассердившись, он открыл рот и сильно укусил его за лицо. Утиха Гин, который наслаждался тем, что Сенджу Итама сидит на нём и делает массаж, был ошеломлён внезапным укусом. Джентльмен не должен сдаваться, но...— Я сдаюсь, я сдаюсь, это воняет, слезь! Стирая кристаллическую слюну с лица, Утиха Гин поднял белый флаг с отращением. ````